

АЛЕВТИНА КАЗАТЦ

ЦИКЛ

ОВЕЩ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алевтина Казати

Цикл Овец

«Автор»

2026

Казати А.

Цикл Овец / А. Казати — «Автор», 2026

На сцене у нас три действующих лица: Губернатор, его любовница и его сын. Я, Елизавета Ингрэм, никогда не думала, что попаду в переплёт, достойный самой глупой пьесы в мире. Стечение обстоятельств вынуждает меня хранить чужую грязную тайну и быть преданной страшному человеку. В этой жизни я сама выгрызла себе дорогу в светлое будущее. Но вот дорога сыпется... Вариантов немного: либо упасть, принимая поражение и позор, либо обыграть всех и выскочить замуж за сына своего любовника... Если вас шокирует поворот, то не стоит удивляться! Жизнь не сказка, и в выигрыше остаются только волки в овечьей шкуре.

© Казати А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алевтина Казати

Цикл Овец

Глава 1

Любовница

Лиззи.

Некоторые дамы наивны до невозможности. Вот просто смотришь на них и думаешь: «Ну какая же ты дура!» Они всерьёз и без всякой фальши полагают, что слово «любовница» образуется от слова «любовь». На самом же деле «любовница» происходит от слов «выгода», «развлечение», «удовольствие».

А если любовница ещё и надёжный друг, советник и крепкое плечо, то мужчина вправе праздновать двойную победу, ему дико повезло. Под мерный храп Маркуса рядом я разглядывала деревянный потолок. Краска на нём до того облезла, что теперь напоминала трупные пятна.

Старуха Бетси, или, как его звали все, скряга Бетси, не станет приводить в порядок потолок, пока он не посыплется постояльцам на голову. Меня раздражал только один вид мотеля «Сонная сосна». Но мы не могли бы встречаться где-то ещё.

Марк не мог приезжать ко мне домой — опасно.

Рэйвен-Рок — маленький город, численность его населения всего лишь около 12 тысяч человек. Он густо населён всякого рода домохозяйками и сплетницами.

Когда я только приехала сюда, то жила в самом нижнем районе, в комнате, похожей на спичечный коробок.

Город по сути имеет только три жилых района:

Ривер-хилл — богатый район на холме. Там живут только самые обеспеченные жители Рэйвен-Рока. Губернатор, адвокаты, врачи и просто богатеи, что отчего-то решили, что в тихом вороньем городке жить будет лучше, чем в шумном мегаполисе.

Пайн-хилл — принадлежит району среднего класса, и там живу я. По легенде дом я арендую, по факту Маркус давно мне его купил, за хорошее поведение, разумеется... В Пайн-хилл, как я уже говорила, полно домохозяек, мамочек, любопытных глаз и незатыкающихся жадных ртов.

Флэтс — южная и самая бедная жилая часть за железной дорогой. Там продают котиков и, как бы это странно ни звучало, нашей власти тот район не подвластен. Там разруха, алкоголь, бедность и плохие опасные парни.

Заброшенная станция, маленькие квартиры, трейлеры и свои, особенные законы. Я жила в этом районе и, возвращаясь с работы, прятала перочинный ножик в рукаве, повторяя молитву, чтобы спокойно дойти до дома.

Мистер Барджерман спас меня.

Я тогда только устроилась ассистенткой в мэрию, всего-то пару месяцев отработала. С Марком мы были вовсе не знакомы, он тогда уезжал в отпуск с семьёй, а когда вернулся, мы впервые столкнулись...

Сначала ничего не выходило за рамки приличий. Он просто покупал мне кофе, подвозил в дождь, и мне даже казалось, что он заботится обо мне по-отечески.

Ох, эта оказалась вовсе не такая забота.

Маркус устроил мою жизнь, преподнёс её в золотой коробке с бриллиантами, обтянутой бантом из чистого серебра. За пять лет из бесполезной ассистентки я превратилась в его помощницу, его единственную помощницу.

Он подарил мне не только карьеру, но и дом, и машину, и деньги, и уверенность, что пока он со мной, у меня всё будет хорошо.

Конечно, последнее больше похоже на безумную мантру.

Я повторяю её четырежды в день, чтобы не забыть.

Не забыть, что без него я ничтожна, слаба.

А может, он специально внушил мне это?

Но всё же я делала всё, чтобы остаться на плаву. Выполняла все требования, научилась сохранять лицо в самом трудном положении, научилась улыбаться по команде, научилась скрываться, прятаться, прикидываться медовым пудингом, хотя на самом деле я засохшее имбирное печенье.

Иногда мои мысли доходили до абсурда. Иной раз размышляла: «Вот повернётся он сейчас и утробным шёпотом велит: “Девочка моя, нас засекли! Прыгай в окно”». И я непременно и это поручение выполняю.

Маркус шевельнулся и, сонно открыв глаза, спросил:

— Сколько времени, детка?

— 5:30 АМ, милый, есть ещё пару часов, спи.

Наклонилась и отточенным, оттого и привычным движением поцеловала любовника сначала в шею, а потом в губы.

Он так любил

Марк обнял меня, привлекая к себе, зарылся в волосы.

— О-о-о, богиня! Мы стали так редко видеться, девочка моя, я так скучаю, мне очень плохо без тебя...

Я, прильнув к нему, покорно молчала. Выучить все повадки и ходы мужчины несложно, за пять-то лет!

Это часть игры Маркуса. Сначала он, прижав меня к себе, со всей своей обстоятельностью расскажет, как ему плохо без меня, как он страдает ночью рядом с опостылившей супругой, как ему надоели дети, как раздражает жизнь... А потом мы займёмся сексом и выйдем отсюда чужими людьми.

Любая другая бы дурочка заявила:

«Если она тебе надоела, так брось её и женись на мне». Любая, но не я.

Однажды уже додумалась ляпнуть подобную чушь, за что была наказана. Он сухо велел мне, цитата: «Безмозглой лошади убираться вон», и три недели потом ни разу со мной не заговорил.

Губы Маркуса накрыли мои, и его жёсткая бородка заколола подбородок, я, картинно застонав, обхватила его плечи руками, и он перевернул меня на спину, а сам навалился сверху.

Маркусу было сорок девять лет.

Ухоженные мужчины в таком возрасте на самом деле ещё самый сок.

Он ходил в спортзал, был подтянут и свеж, следил за гигиеной и питанием, одевался по последней моде этаким американским джентльменом, но я бы зачеркнула и написала: психопат.

Ну, а секс, ну, что секс?

Мою фригидную душу никогда секс не будоражил. Для меня всегда это было нечто механическое.

Приносил ли он мне удовольствие? Вполне .

Горела ли я им заниматься? Нет.

И сейчас я лежала, широко раздвинув ноги, и, зажмурившись, чувствовала, как Маркус проводит набухшим членом между складками.

— Хочешь меня?

— Да, да, любимый... — прошептала, имитируя восторг, и впиалась губами в его.

Он вошёл, и моим телом овладела механика. Стонала, извивалась, щипала себя за соски, мы целовались, я чувствовала растекающееся возбуждение и как чужая плоть старательно во мне двигается.

Мне было хорошо. Но единое целое это совершенно другой уровень: мурашки, дрожь, нервное возбуждение, замирающее сердце в конце концов.

Мы с мистером Барджеманом никогда не были единым целым, и нам никогда им не стать.

Глава 2

Третья роль

Лиззи.

— Давай еще полежим так немного... — сказал Маркус, прижавшись к моей щеке своей. Я рассмеялась и поёрзала поудобней, устраиваясь на его груди.

Он был снизу, а я была зафиксирована сверху, скованная сильными руками.

— Осталось мало времени, помнишь? Тебе нужно возвращаться... — хихикнула я и поморщилась.

Дурацкая щетина колола щеку.

Первое, что любил во мне Марк, была моя безусловная расчётливая пунктуальность. Он восхищался моим умением: рассчитывать время, точно следовать таймингу, всё помнить и никогда не расслабляться в полную силу.

И даже не злился, когда вовремя любовных игрищ я напоминала ему об обязательствах за дверью номера, за стенами нашего маленького, наспех возведённого мира...

— Зайка моя, котик... — вдруг нежно проворчал и, взяв моё лицо в ладони и с придыханием заглянув в мои глаза своими тёмными, карими, как дорогой коньяк, очами, улыбнулся:

— Хотел сюрпризом всё сделать, ну скажу сейчас...

Мне почему-то стало тревожно. Барджеман и сюрпризы?

Какого хера?!

— Помнишь тот крошечный ресторанчик в Вермонте, мы заезжали туда в прошлом году, тебе там понравилось, ведь так?

— Да...

— Ну вот и славно. Поедем туда сегодня. Я забронировал его на вип-обслуживание, никаких посторонних ушей и глаз, только ты и я. Поедим, походим, пощупаем друг друга и домой рванём. Как тебе идея, зайка, хороша?

— Шугишь?

Я приподнялась, упёрлась ему руками в грудь и, уставившись на него наверняка обалдевшими глазами, потому что он расхохотался.

— Нет, это всё правда. Заранее отменил все встречи, ради тебя, любимая...

Ради меня!

— Маркус, милый... Неужели это правда? Господи, я обожаю тебя... — завизжав, как припадочная, я кинулась ему на шею и принялась осыпать поцелуями: грудь, руки, губы, щёки, лоб.

Женщина в большинстве своём мечтает о любви. Если вы не мечтаете — нет, вы не бракованный товар, но всё же большинство грезит о любящем её мужчине.

И каждая непременно воображает, что достойна большего. Минимум принца на белом «Камри», а максимум — губернатора с огромным, огромным кошельком.

И нет, это не меркантильная черта всех женщин, как наивно полагают некоторые мены, это расчёт выживания и уверенности в завтрашнем дне.

Ведь обеспеченный мистер всегда нежнее и лучше злого бедняка, живущего в фургоне и постоянно придавленного мыслью, где найти денег и где бы сыскать дозу другую.

Поэтому не осуждайте меня.

Я хочу любить и хочу быть любимой.

Хотя непросто быть счастливой с таким человеком, как мистер Барджеман.

Ужасно непросто.

— И я тебя люблю, девочка! Как же я счастлив, как же рад, иди ко мне, моя прелесть...

Мы завозились, смеясь и не прекращая целоваться. Моя нога во что-то упёрлась, и вдруг раздался голос.

— Чёртов телевизор, к дьяволу его, не обращай внимания, иди сюда!

На миг отвлеклась, но Маркус снова привлек меня за лицо, принялся терзать мои губы, а репортаж всё шёл и шёл. Застонав, я откинула голову, обхватила поджарые плечи, закусила губу, как он обожал...

— Сегодня в порту Рэйвен-Рока прошла забастовка, организованная учениками старшей школы «Вест Рок». Они требовали вернуть работу учительнице математики миссис Вебб.

Напомним, недавно прогремел скандал: Елена Вебб была уволена за неподобающее поведение и интимную переписку с одним из учеников.

Сами же подростки полностью не согласны с этим решением и требуют у мэрии расследование и возвращение Вебб к работе. Ночью толпа разъярённых молодых людей подошла к газону у здания мэрии, а сегодня с четырех часов утра они проникли в порт и устроили в нём масштабный погром.

В центре этакого сопротивления неожиданно оказалась дочь нашего Губернатора Кэтрин Барджеман. Её в числе тринадцати подростков удалось задержать шерифу. Кэтрин выкрикивала ругательные лозунги и плевала в лицо полиции...

Сам Маркус Барджеман пока не предоставил комментарий согласно сложившейся ситуации... Но мы все его ждём.

Если сама дочь губернатора плюёт на закон, как же станут вести себя обычные горожане с таким примером во главе? С вами был «Рэйвенс Рок Дейли» только свежие новости!

Горячие губы застыли на скуле, а руки стиснули меня до искр.

— Ай, боже, Маркус!

Ни говоря ни слова, он сбросил меня с себя и встал, натягивая трусы и брюки. Все его движения были нервными, отрывистыми.

— Маркс... — робко пробормотала я, желая снизить градус напряжения.

— Заткнись. — отрезал любовник, и от злости у него заходили жвалки. — Просто закрой рот, даже слово не произнесёшь сейчас, поняла?

Киваю. А что мне ещё остаётся?

Когда Маркус в такой ярости, лучше не спорить. Помалкивать, кивать, выведу его — будет хуже.

Будет больно.

Молча наблюдаю, как он одевается, не застёгивает рубашку на все пуговицы, значит, в сильном стрессе, ведь он такой аккуратист! Как едва затягивает ремень на брюках. Потом хватается мобильный.

— Что произошло? Не ной, истеричка, глупая курица, идиотка! — орёт дурным голосом.

До меня доходит понимание:

С женой.

Он говорит с этой меланхоличной дурой Сюзи.

— Да? Оставь меня со своими глупостями, где она сейчас? Сейчас заберу и пороть буду, ясно? Хрен ты мне больше помешаешь, идиотка, а она дрянь! Где Том? Где, блять? Все уроды, семейка контуженных дураков! Жди, сейчас приеду. Какие журналисты, совсем ку-ку, трубку не бери, сбрасывай звонки, все!

Сижу, обхватив ноги руками, прижав коленки к груди, как обиженный ребёнок. Уже понятно, что никуда мы не поедем.

Я злюсь и на эту малолетнюю пизду Кэтти, и на сопливую Сюзи, и на всю семейку Маркса, и на него в частности...

Дамы, не связывайтесь с женатыми, даже если они очень настойчивы, влиятельны и богаты.

Маркс наклоняется и крепко целует меня напоследок.

— Вызови себе такси, выходи через час. Люблю тебя.

Я киваю, совсем не двигаясь, как механическая кукла, и только когда закрывается дверь, падаю лицом в подушку и накрываюсь одеялом с головой.

***

Бетси Дарт была низкорослой старухой похожей на пуделя, с короткой кудрявой шевелюрой крашенных белёсых волос.

Я застыла у небольшой деревянной зелёной стойки с табличкой «Регистрация», мотель «Сонная сосна», натужно пытаюсь выдавить из себя улыбку.

Я боялась облокотиться на почти рассыхающуюся от старости стойку, а древняя старуха всё никак не могла закончить с документами.

Каждый постоялец в этой убогой хижине был обязан заполнить специальный бланк при заезде и выезде из номера.

— Вот, пожалуйста, распишитесь, миссис Николсон.

Пигментная рука, похожая на конечность десятилетнего ребёнка, протянула мне слегка пожелтевшую бумажку.

Я поправила шляпку, улыбнулась и поставила жуткую закорючку, являющуюся подписью воображаемой Долорес Николсон, матери четырёх детей, которая по легенде посещает «Сосну» ради отдыха и сна.

Для этого Маркс каждый раз заказывает два номера на разных этажах, и заезжаем мы всегда в разное время.

— Хорошей вам, дорогая миссис Николсон, поцелуйте от меня ваших деток, да благословит их Господь. — Толстые линзы очков Бетси блеснули в приглушённом свете от включённого ночника.

— Благодарю, мисс Дарт, вы так добры.

Бетси была практически полностью слепа, как крот, зарывшийся в нору. Видела она едва-едва, различая людей в основном по голосу.

Там, где у всех лица, у Бетси были пятна. В другой обстановке старушка вряд ли меня признает, я даже могла бы стоять здесь без шляпки и других атрибутов.

На улице заморосил мелкий дождик, я вышла на крыльцо и покатила чемодан по выложенной гравием дорожке.

У любовницы всего третья роль, и, что бы она ни делала, положение не меняется.

Вот и моя третья роль в жизни Маркуса неизменна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.